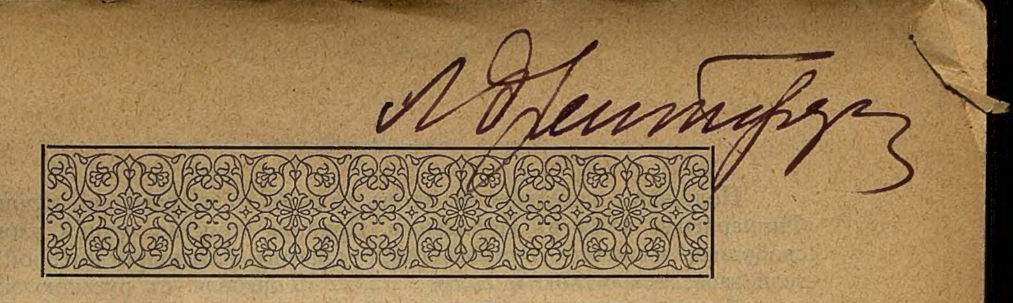

Къ исторіи торговыхъ сношеній русскаго сѣвера съ норвежскимъ Финмаркеномъ.

Въ видѣ приложенія къ послѣднему номеру журнала «Norsk Fisketidende», издаваемаго «Обществомъ содѣйствія рыбному промыслу въ Норвегіи», недавно вышло собраніе неизданныхъ раньше отчетовъ проф. ботаники и зоологіи въ христіанійскомъ университетѣ Іенса Ратке (Rathke) и, между прочимъ, отчета его о поѣздкѣ по сѣверу Норвегіи и Россіи въ 1800—1802 г.г. Путешествіе это, предпринятое имъ по порученію датскаго правительства, имѣло цѣлью ознакомленіе съ положеніемъ рыбнаго промысла и торговли въ Финмаркенѣ и Россіи.

Изъ этого описанія, представляющаго для Норвегіи огромный историческій интересъ, мы воспроизводимъ ниже лишь тѣ отдѣльные отрывки, которые касаются непосредственно русскихъ и могутъ имѣть значеніе матеріала для исторіи торговыхъ отношеній русскаго сѣвера съ сѣверною Норвегіею. Знатоки дѣла на сѣверѣ могутъ сами видѣть, какъ мало мы за истекшее столѣтіе подвинули и, наоборотъ, потеряли тамъ свое положеніе.

* * *

.... Въ г. Тромсэ имѣется одинъ только значительный торговый домъ. Попытка его завязать непосредственную торговлю съ Архангельскомъ и ввозить туда мѣховой и рыбный товаръ оказалась не совсѣмъ удачною въ отношеніи торговли рыбою, вслѣдствіе русской высокой пошлины на иностранный рыбный товаръ. За нихъ же дали очень хорошія цѣны. Поэтому эта попытка не была повторена. Ввозъ русской муки въ этомъ году принесъ огромную пользу краю, но торговля юга отъ этого сильно пострадала.

* * *

....Свобода торговли дала здѣсь (въ Тальвигѣ и Босекопѣ), какъ и въ другихъ мѣстахъ, хорошіе результаты. Къ сожалѣнію, огромные размѣры потребленія здѣсь водки и табаку все увеличиваются, и одни только русскіе, снабжающіе населеніе мукою, ведутъ полезную для края торговлю. Въ виду этого приходится смотрѣть сквозь пальцы на многое, что при другихъ обстоятельствахъ было бы нетерпимо.

Положеніе населенія въ этомъ году было несравненно лучше въ Финмаркенѣ, чѣмъ въ Нордландѣ. Причина тому не лучшій уловъ, а свободная мѣновая торговля (съ русскими), благодаря которой жители запаслись мукою и солью. . . . Торговля съ русскою мукою съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Сюда (въ Тальвигъ) уже прибыло русское судно, или такъ наз. ладья (Lodje), похожая почти на галеасъ, въ 25—30 коммерческихъ лестовъ*), но плохо построенная съ плохою оснасткою. Вслѣдствіе дешевизны въ Россіи корабельнаго лѣса, прекраснаго знакомства населенія русскихъ приморскихъ городовъ съ финмаркенскими водами и, главное, вслѣдствіе того, что здѣшнее, норвежское, населеніе со времени захвата Ганзою его торговли перестало ѣздить въ Россію, въ настоящее время Финмаркену трудно снова завязать столь желательную непосредственную торговлю съ Россіею.

* * *

. . . . Это мѣсто (Гаммерфестъ) имѣетъ небольшую, но хорошую зимнюю гавань, что чрезвычайно выгодно для торговли, и русскіе пріѣзжаютъ сюда довольно часто. Здѣсь живутъ 14 семействъ. Попытки торговаго дома Буха снаряжать промысловыя суда на Шпицбергенъ и островъ Янъ-Майнъ увѣнчались успѣхомъ. Особенно удачнымъ оказался опытъ его съ купленнымъ для этой цѣли русскимъ судномъ подъ начальствомъ 4-хъ русскихъ. Однако, изъ 15 человѣкъ экипажа вернулись 13; одинъ умеръ отъ цынги, а другой погибъ во льдахъ . . . . Значительный привозъ русской ржаной муки чрезвычайно выгодно отразился на матеріальномъ положеніи мѣстности; большая часть этой муки была отправлена отсюда въ Нордландъ и продана тамъ весьма дешево. Существовавшее въ этомъ году не совсѣмъ безосновательное опасеніе еще болѣе строгаго, чѣмъ раньше, воспрещенія русскими властями вывоза хлѣба изъ Россіи было несомнѣнною причиною тому, что ни Вардэ, ни Гаммерфестъ не сбыли въ Нордландъ большого количества изъ своего запаса муки.

* * *

. . . . Особенно ихъ (лопарей) привлекаетъ торговля съ русскими. Подобно многимъ здѣшнимъ норвежцамъ, они находятъ для себя болѣе выгоднымъ продавать свой товаръ русскимъ, которые, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на рыбу въ Россіи, могутъ платить больше, чѣмъ мѣстные (норвежскіе) купцы. Было бы желательно, однако жъ, чтобы всемилостивѣйше дарованная населенію свобода торговли не была употребляема во зло, и, если возможно, ее слѣдовало бы ограничить во времени, такъ какъ въ случаяхъ непріѣзда русскихъ и плохого лова злоупотребленія послужатъ поводомъ къ отказу несостоятельнымъ въ авансѣ. Сюда, въ Мосэ, ежегодно пріѣжаетъ довольно много русскихъ; къ сожалѣнію, торговыя сношенія съ ними стали портиться, вслѣдствіе обмана мѣстныхъ купцовъ. Мѣновая торговля ведется, говорятъ, такъ, что стоимость вога, т.-е. большихъ 36 фунтовъ, хорошей ржаной муки считаютъ въ 48 шиллинговъ.

---

*) Старинный датскій Loest—около 155 пудовъ. Прим. А. К.

* * *

. . . . Расположенiе Кiельдвига чрезвычайно удобно какъ для рыбнаго промысла, такъ и для торговли съ русскими, но, повидимому, ни то, ни другое не ведется съ успѣхомъ: рыбному промыслу мѣшаютъ недостатокъ рабочихъ рукъ и высокая рабочая плата, а предметы торговли съ русскими составляютъ рыба и мѣхъ. Къ тому же торговля съ русскими основана, какъ говорятъ, на кредитѣ, а сбытомъ товара въ кредитъ менѣе состоятельнымъ русскимъ рискуютъ капиталомъ и продолженiемъ торговыхъ сношенiй съ неаккуратными плательщиками.

* * *

. . . . Нѣкоторые изъ проживающихъ здѣсь (въ Гопсейдѣ) лопарей жаловались, что 4 русскихъ промысловыхъ судна съ 4 человѣками на каждомъ промышляли здѣсь рыбу, поставивъ 100 болковъ сѣтей (болкъ—30 саженъ). Къ сожалѣнiю, подобныя жалобы здѣсь, въ этихъ полупустынныхъ мѣстностяхъ, остаются безрезультатными, главное, потому, что жалобщики не могутъ указать ни именъ, ни мѣстожительства обидчиковъ; къ тому же причиною къ жалобамъ является, большею частью, недовольство мѣстнаго населенiя тѣмъ, что русскiе не привозятъ муки для продажи.

Августъ 1801 г.

. . . . Весь фiордъ Тана и его гавани, равно какъ весь Варангерфiордъ, посѣщаются преимущественно русскими. До тѣхъ поръ, пока мѣстное населенiе не можетъ перенять рыбнаго промысла, а торговцы не стараются снаряжать рыбаковъ на такихъ же большихъ судахъ со снастями, какiя имѣются у русскихъ, врядъ ли можно ожидать какой-либо перемѣны въ этомъ отношенiи. Злоупотребленiя со времени существованiя здѣсь торговой монополiи до того здѣсь укоренились, что для искорененiя ихъ потребуется много времени. Русскiе промышленники имѣютъ обыкновенно на каждомъ суднѣ способнаго надзирателя, или старосту, снабжены достаточнымъ запасомъ муки, отчасти и соли, имѣютъ хорошiя снасти и мало возможности покупать себѣ водку, а табаку они совсѣмъ не потребляютъ; муки же у нихъ часто такой большой запасъ, что они могутъ промѣнять ее у лопарей на рыбу съ выгодою для себя. Вслѣдствiе этого торговля здѣсь приняла невыгодный (для мѣстнаго населенiя) оборотъ, а виною всему этому существовавшая здѣсь долгое время торговая монополiя, развратившая населенiе сбытомъ ему предметовъ роскоши . . . . . Свобода торговли уже вызвала значительную перемѣну къ лучшему, но и теперь еще выгоднѣе ввозить товаръ, а русская мука все еще здѣсь необходима.

* * *

. . . . Говорятъ, что за одинъ вогъ ржаной муки русскiе получаютъ здѣсь (въ Вардэ) отъ 3 до 4 воговъ необработанной сырой рыбы. Этого рода мѣновая торговля еще во время господства монополистовъ, несомнѣнно, была причиною тому, что русскiе вывозили изъ Финмаркена полные грузы въ то время, какъ наша собственная

(внутренняя) торговля была въ упадкѣ. Но населеніе радо этой торговлѣ, и возможность сбыта товара русскимъ одобряетъ и пріохочиваетъ его къ работѣ. Тѣ, которые увѣряютъ, что одними только винами и табакомъ можно пріохотить рыбаковъ къ промыслу, явно ошибаются, но, къ сожалѣнію, неоспоримо и то, что торговля этими двумя предметами несравненно выгоднѣе, чѣмъ торговля хлѣбомъ. Населеніе разоряется на этой торговлѣ, должаетъ у мѣстныхъ купцовъ и врядъ ли, сбывая свой товаръ иностранцамъ, можетъ разсчитывать на помощь первыхъ въ случаѣ плохого лова или непріѣзда русскихъ. Но населеніе относится недовѣрчиво къ мѣстнымъ купцамъ и, въ виду временной выгоды въ настоящемъ, не думаетъ о будущемъ; оно убѣждено,—это убѣжденіе сохранилось со времени господства монополистовъ,—что чужестранцы лучше обращаются съ нимъ, чѣмъ свои. Но въ послѣднее время оно стало смотрѣть на это иначе въ виду того, что честные мѣстные купцы стали предлагать ему тѣ же цѣны, что и чужіе. . . . . Благодаря своему расположенію, городъ Вардэ хорошо приспособленъ къ торговлѣ съ Россіею, и, если бы къ тому же онъ имѣлъ болѣе удобную гавань, здѣсь можно было бы имѣть большіе склады муки, зернового хлѣба, парусины, холста, канатовъ и другихъ товаровъ, большая часть которыхъ могла бы сбываться въ Данію, что отчасти и въ настоящее время практикуется. Но расширеніе этой торговли до такихъ размѣровъ, при которыхъ сталъ бы возможенъ вывозъ отсюда русскихъ товаровъ въ южную Норвегію и за границу, сопряжено съ затрудненіями, вслѣдствіе отсутствія въ этихъ мѣстахъ хорошихъ зимнихъ гаваней. Здѣсь этотъ недостатокъ болѣе ощутителенъ, чѣмъ въ Архангельскѣ, такъ какъ вслѣдствіе малонаселенности трудно получить достаточное количество рабочихъ рукъ для выгрузки и нагрузки кораблей. Зато внутренняя торговля въ предѣлахъ самого Финмаркена идетъ здѣсь весьма успѣшно. Пока возможно получать хлѣбъ изъ Россіи за такія дешевыя цѣны, что его выгодно даже сбывать въ Копенгагенъ, здѣшніе купцы будутъ предпочитать эту торговлю всякой другой.

* * *

. . . . Здѣсь всѣ такъ сильно хвалятъ промыселъ русскихъ въ Финмаркенѣ, что многіе даже полагаютъ, что русскіе понимаютъ это дѣло лучше мѣстныхъ жителей. Но изъ сравненія ихъ судовъ, приспособленій и способа ловли это мнѣніе оказывается ошибочнымъ. Ихъ суда, такъ называемые «Femböringer» *) помѣщаютъ обыкновенно 2 коммерческихъ леста, скрѣплены пенькою и законопачены мохомъ. Они хорошо ходятъ по вѣтру, но съ трудомъ противъ вѣтра. Снасти ихъ составляютъ сѣти обыкновеннаго устройства, но большихъ размѣровъ; кромѣ того, они употребляютъ небольшой неводъ при ловлѣ мелкой сайды для наживки. Они обыкновенно отправляются изъ русской Лапландіи въ мартѣ мѣсяцѣ и берутъ съ собою бревна для постройки рыбацкой хижины, если у нихъ нѣтъ таковой, выстроенной раньше. Ихъ хозяйство на суднѣ имѣетъ нѣкоторыя преимущества: они обыкновенно

*) Типъ открытаго судна, употребляемаго въ сѣверной Норвегіи.
Прим. А. К.

хорошо снабжены ржаною мукою и имѣютъ своеобразную печь, въ которой пекутъ часто свѣжій и хорошаго качества ржаной хлѣбъ. Изъ муки и воды, которыя ставятся въ печь, чтобы скисли, они приготовляютъ своеобразный напитокъ, называемый квасомъ; этотъ напитокъ полезенъ для здоровья и отчасти предохраняетъ отъ цынги. Вѣчно молиться—законъ ихъ религіи. На каждомъ суднѣ есть надзиратель. Табакъ не употребляется, но чрезмѣрное потребленіе водки встрѣчается преимущественно у тѣхъ, которые привозятъ съ собою мѣновой товаръ. Ихъ запасы хлѣба, холста, фриза и другихъ хозяйственныхъ предметовъ, можетъ быть, и есть единственное большое преимущество, благодаря которому ихъ рыбаки возвращаются изъ Финмаркена съ богатымъ грузомъ въ то время, какъ наши жалуются на плохой промыселъ. Нельзя отрицать и того, что русскіе во время промысла болѣе предпріимчивы, нежели жители Финмаркена. . . . . Дѣло снаряженія промышленныхъ судовъ на Шпицбергенъ, Янъ-Майнъ и Медвѣжій островъ для ловли тюленей и китовъ, несмотря на поощреніе, все еще не получило хода. Причиною превосходства русскихъ въ этомъ отношеніи является то, что снаряженіе такихъ судовъ въ Россіи обходится несравненно дешевле, чѣмъ здѣсь, что тамъ легче находить подходящую команду и что этимъ дѣломъ занимаются не отдѣльныя лица, а товарищества. Большинство здѣшнихъ русскихъ, промышляющихъ на Шпицбергенѣ—люди порочные, а нѣкоторые изъ нихъ, несомнѣнно,—бывшіе преступники. Ихъ капитанъ, повидимому, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о навигаціи, и знаетъ только по опыту, что, уходя съ Нордкапа, при попутномъ вѣтрѣ, можно черезъ однѣ или двое сутокъ достигнуть сѣверныхъ острововъ; въ случаѣ же противнаго вѣтра они возвращаются въ Норвегію и ждутъ благопріятной погоды. Они остаются зимовать въ Гренландіи или Шпицбергенѣ и возвращаются лѣтомъ слѣдующаго года. Ихъ провіантъ, за исключеніемъ ржаной муки, крайне плохъ и состоитъ почти исключительно изъ плохихъ сортовъ рыбы. Въ случаѣ удачнаго промысла они получаютъ большее жалованье или часть груза, но въ общемъ такъ мало, что у насъ на такихъ условіяхъ никакимъ образомъ невозможно было бы найти охотниковъ.

* * *

. . . . Ежегодно въ мартѣ мѣсяцѣ шульцъ предпринимаетъ черезъ Финмаркенъ поѣздку въ такъ называемый общій дистриктъ для сбора дани. Такъ какъ она простирается до Колы, то она могла бы быть для меня весьма удобной, но, къ моему, несчастью шульцъ умеръ весною, а ленсманъ, замѣнявшій его, не ѣдетъ дальше послѣдняго лопарскаго поселка Печеньги. Изъ Вадсэ я 30 марта на лодкѣ отправился въ Буггефіордъ, который въ настоящее время считается границею общаго дистрикта, такъ какъ въ Брасгавнѣ (Brashavn) уже имѣется русскій торговый домъ. На русской картѣ и русскихъ описаніяхъ рѣка Пазъ обозначена границею между Норвегіею и Россіею, но она не описана подробно, а такъ какъ здѣсь двѣ рѣки, носящія почти одинаковое названіе, а именно: Pasvik (Пазъ) и Peitzen (Печеньга), то этотъ пограничный знакъ можетъ послужить поводомъ къ недоразумѣніямъ. Lüngestüen, упомянутый въ норвежскомъ описаніи

Бинга, какъ граница, здѣсь неизвѣстенъ; но, можетъ быть, это Lyngholm, который, говорятъ, лежитъ гдѣ-то между Яръ-Фіордомъ и Kaarshavn'омъ. Такъ какъ Варангеръ нуждается въ строевомъ лѣсѣ общаго дистрикта для домовъ и судовъ, а также въ топливѣ и кормѣ для скота, то было бы желательно, чтобы Nordfjelden или, по меньшей мѣрѣ, рѣка Peitzen стала границею съ Россіею.

* * *

.... Neiden (Нявдемъ?) имѣетъ видъ небольшой деревни; здѣсь около десятка деревянныхъ домовъ, которые стоятъ близко одинъ къ другому. Въ нихъ живутъ только зимою, лѣтомъ же они пустуютъ, такъ какъ жители переѣзжаютъ тогда на берегъ моря, до котораго отсюда пара миль, для ловли рыбы и собиранія гагачьяго пуха.

Neiden управляется старостою, нѣчто вродѣ нашего ленсмана. Его домъ больше и удобнѣе другихъ. Обязанность его—охранять законъ и порядокъ. Жилое помѣщеніе состоитъ изъ комнаты съ очагомъ въ одномъ изъ угловъ, гдѣ лежитъ также домашній скарбъ и стоитъ лохань съ водою. У самой двери виситъ икона, или что-нибудь другое, что должно изображать икону, а вдоль стѣнъ стоятъ широкія лавки; у состоятельныхъ есть также и окно. О православной вѣрѣ они имѣютъ весьма смутное понятіе и знакомы только съ обрядами, напримѣръ, креститься и класть поклоны предъ иконою прежде, чѣмъ здороваться съ пріѣзжими, а также часто мыть руки, въ особенности предъ утренней молитвой. Этому обряду русскіе приморскіе лопари обязаны своею сравнительною чистоплотностью, которая, къ сожалѣнію, среди нашихъ лопарей отсутствуетъ. Достойно удивленія упорство, съ которымъ они отказываются давать инаковѣрующимъ посуду или воду, которую сами употребляютъ; это тѣмъ болѣе удивительно, что это совершенно чуждо русской вѣрѣ, которая, какъ извѣстно, славится терпимостью. Вездѣ здѣсь замѣтенъ успѣхъ, съ которымъ политика, пользуясь религіею, достигла результатовъ, которыхъ иначе было бы трудно добиться. Куреніе табаку, напримѣръ, здѣсь совсѣмъ упразднено, и даже чужимъ не позволяется курить въ комнатѣ, такъ какъ русскій Христосъ, какъ они называютъ изображеніе св. Николая, не терпитъ этого. Былъ какъ-разъ Великій постъ и они предложили гостямъ оленье мясо и дичь, но сами ничего не потребляли, кромѣ рыбы,—сига и семги. Въ ихъ діалектѣ уже встрѣчаются русскія слова. Одежда ихъ, особенно женская, похожа на русскую. Оленей у нихъ мало, около 10 головъ, и употребляются для проѣзжающихъ и для привоза бревенъ зимою и настрѣленныхъ весною или пойманныхъ посредствомъ капкановъ дикихъ оленей. Въ весенніе мѣсяцы молодежь кружками въ 10—20 человѣкъ устраиваетъ охоту въ нордфіельскихъ лѣсахъ на дикихъ оленей, лисицъ, россомахъ и дикихъ птицъ. Въ общемъ русскіе приморскіе лопари живутъ, повидимому, лучше норвежскихъ, хотя они, несомнѣнно, обременены большими налогами и повинностями. Они, однако-жъ, довольны и считаютъ себя счастливыми; одно только сильно тяготитъ ихъ, это—военная служба; боязнь ихъ передъ этою повинностью не поддается описанію.

Изъ Нейдена въ Пазвигъ (Pasvig), 20 апрѣля (1802). Мѣстность представляетъ обширныя равнины и богата хорошимъ березовымъ и сосновымъ лѣсами. Русскія власти, повидимому, заботятся о сохраненіи лѣса, и на него стоятъ здѣсь весьма высокія цѣны. Дорога между этими двумя поселеніями проѣзжена и потому ѣздить тутъ легко. Въ общемъ Пазвигъ похожъ на Нейденъ, только вдвое больше его: здѣсь же небольшая русская церковь; колоколомъ служитъ выгнутая желѣзная полоса, по которой ударяютъ во время службы.

Здѣсь въ домахъ уже встрѣчаются разныя издѣлія кустарной промышленности и украшенія.

Изъ Пазвига въ Печеньгу, 3 апрѣля, черезъ рѣку Пазъ и Печеньгскую гору, дикую и пустынную горную мѣстность. Печеньга—самое дальнее пограничное съ Россіею поселеніе, въ которомъ финмаркенскій фохтъ собираетъ подати. Какъ въ виду того, что мѣстность эта изобилуетъ лѣсомъ и кормовыми травами, такъ и въ цѣляхъ болѣе точнаго опредѣленія границы, было бы весьма выгодно принять границу, указанную на картѣ Даніи, Норвегіи и Швеціи, составленной Понтоппиданомъ, и на картѣ сѣверной Норвегіи, а именно озеро Индіагеръ (?) и горы Мудкіе (?) съ Рыбачьимъ островомъ. По русскимъ же картамъ границу составляетъ рѣка, которую они называютъ Пазъ и которая вытекаетъ изъ озера Индіагера. Этотъ вопросъ, можетъ быть, не совсѣмъ безразличенъ; и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть, удастся принять за границу вмѣсто Пазвига Печеньгу-рѣку, и Норвегія получитъ обратно лѣсистыя мѣстности Нейдена (Нявдема) и Пазвига.

Въ 1/4 мили отъ Печеньги стоитъ часовня, гдѣ, какъ говорятъ, похороненъ русскій, тѣло котораго не измѣнилось. На этомъ мѣстѣ, вѣроятно, будетъ со временемъ воздвигнутъ монастырь.

Изъ Печеньги въ Боммени (?), 4 апрѣля. Мѣстность гористая, пустынная и дикая. Какъ будто блуждаешь по снѣжному морю, гдѣ нѣтъ слѣдовъ живой души. Эта горная цѣпь тянется къ юго-западу черезъ Финляндію и пересѣкается пограничными между Нордландомъ и Финмаркеномъ горами, которыя простираются черезъ шведскую и русскую Лапландію и кончаются у Кандалакской губы. Послѣдняя часть этой горной цѣпи была, несомнѣнно, та пограничная линія, которую Христіанъ IV хотѣлъ провести между Норвегіею, Швеціею и Россіею.

....Изъ четырехъ лапландскихъ поселеній Боммени самое густонаселенное, и живущіе въ немъ поморскіе лопари, повидимому, самые состоятельные. Рыбный промыселъ и охота на тюленей составляютъ ихъ главные источники средствъ для пропитанія. Здѣсь довольно хорошо развито оленеводство, такъ какъ каждый обязанъ содержать извѣстное количество оленей для проѣзжающихъ, и потому здѣсь лучшія сообщенія, чѣмъ въ норвежской Лапландіи.

Изъ Боммени въ Колу, 5-го. Въ этой мѣстности невысокія горы и живописная равнина, покрытая лѣсомъ. Рѣка Кола втекаетъ въ довольно глубокую и обширную морскую бухту, или фіордъ, поэтому расположеніе города весьма удобно для торговли и рыбнаго промысла. Кола похожа на городъ Мольде въ Трондьемскомъ округѣ, насчитываетъ 800 жителей и имѣетъ нѣчто вродѣ крѣпости съ

нѣсколькими солдатами. Главный начальникъ города и комендантъ называется городничимъ. Сельскій шульцъ, или избранникъ, живетъ тутъ же въ городѣ. Многіе изъ жителей, повидимому, сосланы сюда за преступленія.

Здѣсь находится торговый домъ, имѣющій складъ водки, идущей въ русскую Лапландію. Сообща съ нѣкоторыми другими здѣшними купцами онъ снабжаетъ несостоятельныхъ рыбаковъ всѣмъ необходимымъ для рыбнаго промысла, и взамѣнъ беретъ у нихъ рыбный товаръ, когда они возвращаются съ промысла. Казна и здѣсь имѣетъ складъ соли, впрочемъ, одной только русской соли, и продаетъ ее рыбакамъ по цѣнѣ 40 шиллинговъ за вогъ. Количество отпуска соли изъ казеннаго склада служитъ отчасти также контролемъ. Но въ случаѣ хорошаго лова рыбаки покупаютъ соль также и въ финмаркенскихъ гаваняхъ. Мѣстный хорошій лѣсъ даетъ рыбакамъ возможность пріобрѣтать большія и лучшія, чѣмъ у насъ, суда, но они строятъ ихъ плохо, скрѣпляя ихъ пеньковыми веревками и законопачивая мохомъ. Благодаря дешевизнѣ и изобилію сырого матеріала, изъ котораго изготовляются рыболовныя снасти, старательному выбору въ начальники промысловыхъ судовъ людей трезвыхъ и надежныхъ, а также и тому, что русскіе рыбаки по бѣдности не могутъ покупать водку въ норвежскихъ гаваняхъ, положеніе русскихъ промышленниковъ немного лучше положенія финмаркенскихъ. Въ прежнее время финмаркенскіе купцы давали за рыбу меньшія цѣны, чѣмъ платили русскіе; вреднымъ послѣдствіемъ этого было то, что населеніе сбывало свой товаръ русскимъ; этимъ, можетъ быть, объясняется значительная разница, которая и теперь еще существуетъ между заработками русскихъ и норвежскихъ промышленниковъ.

Интересъ русскихъ къ торговлѣ и судоходству въ этихъ мѣстахъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Появившееся здѣсь почему-то подозрѣніе, что я пріѣхалъ для взысканія чьихъ-то старыхъ долговъ или привлеченія въ судъ за какія-то торговыя сдѣлки, чуть ли не имѣло для меня непріятнаго послѣдствія, тѣмъ болѣе, что мой паспортъ давалъ поводъ къ недоразумѣнію. Мнѣ, однако-жъ, удалось избѣгнуть непріятностей и уѣхать отсюда на лошадяхъ, на которыхъ здѣсь ѣздятъ весьма рѣдко. Въ Колѣ были также сдѣланы удачныя попытки держать коровъ такъ называемой холмогорской породы. Ихъ кормятъ, кромѣ сѣна, мохомъ; онѣ похожи на коровъ фризійской породы. Лѣтъ 30 тому назадъ эту породу впервые привезли изъ Голландіи въ Архангельскъ, откуда она распространилась въ окрестностяхъ.

Отъѣздъ изъ Колы не могъ состояться раньше 12 апрѣля. Я отправился въ Kizem (?) на особаго устройства саняхъ, нѣчто вродѣ зимней кибитки, а изъ Кицема въ Кандалаксу—7 станцій на протяженіи 200 верстъ—на оленяхъ и волокхѣ:—нѣчто похожее на лопарскія сани съ навѣсомъ, только менѣе удобное.

По дорогѣ я встрѣчалъ цѣлыя толпы рыбаковъ, изъ которыхъ многіе сами возили, а другіе заставляли запряженныхъ собакъ возить маленькія санки, нагруженныя снастями и провіантомъ для предпринимаемаго имъ промысла у финмаркенскихъ береговъ. Судами ихъ снабжали въ Колѣ и другихъ сѣверныхъ гаваняхъ. Такъ какъ Бѣлое

море покрыто льдомъ, то участвующимъ въ весенней ловлѣ, даже тѣмъ, которые живутъ вблизи моря, приходится ѣхать берегомъ. Въ теченіе 2 дней, по показаніямъ одного старожила, прошло по морю около 3000 человѣкъ. За неимѣніемъ здѣсь достаточнаго количества жилыхъ помѣщеній имъ приходится ночью спать на снѣгу, гдѣ они разводятъ костры и лежатъ вмѣстѣ, закутанные въ одѣяла. Эти несчастные люди заподозрили во мнѣ доносчика, и при отсутствіи свидѣтелей въ этой глуши я легко могъ сдѣлаться жертвой этой ошибки. Но, къ счастью моему, за меня заступилось нѣсколько крестьянъ, показавшихъ, что они знаютъ меня какъ жителя страны, гдѣ они пользовались гостепріимствомъ. Ихъ заступничество очень тронуло меня.

Разъѣзжая по Россіи, весьма выгодно имѣть т. наз. подорожную, при наличности которой платятъ только половину той части, которая идетъ въ пользу казны. Неимѣющихъ же подорожной лопари на нѣкоторыхъ станціяхъ отказываются возить, т. к. они озлоблены варварскимъ обращеніемъ съ ними многихъ проѣзжающихъ, принуждающихъ ихъ ѣхать скоро и часто мѣнять оленей.

Образъ жизни русскихъ лопарей, ихъ одежда и хижины такіе же, какъ у норвежскихъ лопарей, только у нихъ оленей меньше. По части же кустарныхъ работъ—тканья шерстяныхъ матерій, дубленія и окрашиванья оленьихъ шкуръ для продажи—они превосходятъ норвежскихъ. Лучшимъ своимъ хозяйствомъ сравнительно съ хозяйствомъ норвежскахъ лопарей они обязаны изобилію здѣсь лѣса. По русской Лапландіи легче ѣздить, благодаря множеству озеръ и рѣкъ, которыя рѣдко вскрываются раньше средины лѣта. Озеро Имандра имѣетъ около 100 верстъ въ длину.

Здѣсь живетъ также немало поселенцевъ; какъ вездѣ въ Россіи, они живутъ вмѣстѣ въ деревняхъ. Такое сосѣдство представляетъ нѣкоторыя выгоды, но отъ пожара выгораютъ часто цѣлыя поселенія.

Ржаная мука здѣсь рѣдко у кого есть, но имѣется, однако-жъ, такъ какъ шульцы обязываютъ старостъ слѣдить за тѣмъ, чтобы пріѣзжающіе изъ городовъ торговцы привозили для продажи и муку. Изъ сосновой коры, называемой здѣсь лозней, и ржаной муки здѣсь варятъ нѣчто въ родѣ супа, полезнаго для здоровья (?) и предохраняющаго отъ цынги и накожныхъ болѣзней, которыя и встрѣчаются здѣсь рѣже, чѣмъ можно предполагать, судя по климату.

Кандалакса лежитъ на южной границѣ русской Лапландіи, и здѣсь сообщеніе на оленяхъ кончается. Въ то время, какъ норвежцы и квены поселились преимущественно у морского берега норвежской Лапландіи, біармы (Biermier) или пермы (Permier), у которыхъ много сходства съ норвежскими крестьянами въ Нордландѣ, мало-по-малу обосновались на югѣ русской Лапландіи. Берегъ и теперь еще мѣстами называется Мурманскимъ; онъ имѣетъ весьма важное значеніе, въ виду рыбнаго промысла, который производится въ 1—2 миляхъ отъ него, въ особенности около острова Кильдина.

Кандалакса пока еще имѣетъ видъ деревни, но, благодаря рыбному промыслу, жители ея весьма состоятельны. Населеніе занимается также ловлею сельди въ Бѣломъ морѣ, но сельдь маленькая, тощая и плохо обработана....

Изъ Кандалаксы въ Херитъ (Cherit?), 15 апрѣля. Вблизи Херита въ настоящее время производится въ большихъ размѣрахъ добываніе слюды. Работа эта производится лѣтомъ людьми, присылаемыми изъ Архангельска на счетъ правительства. Одинъ кусокъ необыкновеннаго размѣра, вышиною въ 1 куб. футъ, сохраняется какъ рѣдкость. У всѣхъ здѣшнихъ крестьянъ въ окна вставлены небольшіе куски слюды, связанные нитками; у болѣе состоятельныхъ куски слюды побольше и скрѣплены китомъ. Въ здѣшнихъ крестьянскихъ домахъ рѣдкая чистота. Дома обыкновенно въ 2 этажа. Въ нижнемъ помѣщаются такъ назыв. «черная» комната для прислуги, прачешная и хлѣвъ; верхняя комната помѣстительная, съ большою каменною печью, которая служитъ для печенія и, вмѣстѣ съ этимъ, для нагрѣванія комнаты. Такая печь имѣетъ, кажется, нѣкоторыя преимущества предъ нашимъ очагомъ, особенно тѣмъ, что она поддерживаетъ ровную и пріятную теплоту и сберегаетъ топливо.

Изъ Херита въ Кемь, 18 апрѣля. 6 станцій; красивыя деревни и превосходный лѣсъ, но большею частью молодой. Преимущественно изъ этихъ мѣстъ уходятъ на рыбный промыселъ къ финмаркенскимъ берегамъ. Въ городѣ уже есть небольшой гарнизонъ, а также городничій. Кромѣ рыбнаго промысла, городъ, благодаря своему положенію, представляетъ удобное мѣсто для торговли, которая теперь, однако-жъ, распредѣлена между многими небольшими городками, расположенными у Бѣлаго моря.

Отъ Кеми до Онеги, 18 апрѣля. 11 станцій, изъ нихъ нѣкоторыя довольно большія деревни; особенно выдается Сумъ, имѣющій, какъ говорятъ, около 1000 жителей и 200 домовъ. Рыбная ловля и торговля ржаною мукою составляютъ главное занятіе жителей. Здѣсь вблизи есть много солеваренъ, говорятъ, около 50. Но здѣшняя соль плохая и не чистая. Рыбный товаръ, обрабатываемый этою солью, ни видомъ, ни качествомъ не можетъ сравниться съ товаромъ, на который употребляютъ французскую или испанскую соль. Поэтому состоятельные промышленники охотно покупаютъ чужестранную соль въ финмаркенскихъ гаваняхъ. Во всѣхъ городахъ, лежащихъ у Бѣлаго моря, стояли суда или лодки, похожія на галеасы, величиною около 20 коммерческихъ лестовъ, но плохо сооруженныя.

Онега лежитъ на правомъ берегу р. Онеги съ небольшою, но удобною для верфи гаванью. Здѣсь строилось судно одного архангельскаго купца: размѣръ судна 100 футовъ въ килѣ. Здѣшній корабельный лѣсъ не такъ плотенъ и проченъ, какъ горный лѣсъ. Къ тому же цѣны на корабельные матеріалы здѣсь такъ значительно поднялись, что теперь врядъ ли такъ выгодно покупать здѣсь суда, какъ было раньше. Число жителей опредѣляютъ въ 400 человѣкъ, и главное ихъ занятіе составляютъ рыбный промыселъ и торговля, чему сильно способствуетъ судоходство по Онегѣ.

Изъ Онеги въ Архангельскъ, 26 апрѣля. 9 станцій. Снѣгъ во многихъ мѣстахъ уже сошелъ, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ уже пахали. Къ счастью, Двина еще была покрыта льдомъ, по которому можно было ѣздить, хотя и было не совсѣмъ безопасно. Температура показывала 10° Р. тепла.

Архангельскъ имѣетъ видъ большого и хорошо обстроеннаго города. Вмѣстѣ съ Соломбалой онъ насчитываетъ 13.113 жителей, въ томъ числѣ немного иностранцевъ, преимущественно нѣмцевъ, нѣсколько англичанъ, голландцевъ и датчанъ, изъ которыхъ только одинъ говоритъ по-датски, и то плохо. Дома—большею частью деревянные, у людей состоятельныхъ обшиты деревомъ, рѣдко двухэтажные. Казна на свой счетъ выстроила нѣсколько каменныхъ зданій, но въ мѣстностяхъ съ холоднымъ климатомъ каменные дома неудобны, т. к. зимою въ нихъ холоднѣе и сырѣе, чѣмъ въ деревянныхъ, а лѣтомъ жарче. Впрочемъ, эти неудобства легко устранить. Комнаты очень высокія и помѣстительныя, но нагрѣваются, однако-жъ, общеупотребительными въ Россіи кирпичными печами. Увѣряютъ даже, что желѣзныя печи запрещены и что, благодаря этому запрещенію, значительно увеличился вывозъ желѣза изъ Россіи, и много каменщиковъ обезпечено работою. Хотя въ сѣверныхъ мѣстахъ Россіи пока нѣтъ надобности сберегать топливо, однако-жъ, это имѣетъ значеніе. Топливо здѣсь сберегаютъ тѣмъ, что держатъ комнаты плотно закрытыми и закрываютъ трубу въ печи, когда она достаточно нагрѣта.

Настоящихъ улицъ въ Архангельскѣ мало, а мощеныхъ ни одной; но онѣ снабжены, однако, деревянными тротуарами. Городъ имѣетъ около 5 верстъ въ длину и ½ версты въ ширину, но есть еще много пустырей и необстроенныхъ площадей, оставшихся послѣ пожара, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ истребилъ большую часть города и часть т. наз. гостинаго двора (Kaufhus или Gasthaus)—огромнаго каменнаго зданія, въ которомъ складывались и оплачивались пошлиною иностранные товары и которое служило купцамъ биржею. Ледоходъ въ Двинѣ начался 17/29 апрѣля и окончился $\frac{\text{20 апрѣля}}{\text{3 мая}}$, не причинивъ большого вреда, исключая нѣсколькихъ низкихъ зданій на Соломбалѣ, пострадавшихъ отъ разлива. Въ воздухѣ опять похолодѣло. 1-го мая утромъ термометръ показывалъ 1° холода, вечеромъ 4° холода.

5/17 мая появились первые жаворонки, а $\frac{\text{24 мая}}{\text{5 іюня}}$ прибыли первые корабли изъ Англіи, а за ними почти ежедневно приходили другіе. Лѣтніе мѣсяцы, въ особенности іюль и августъ, напоминаютъ здѣсь ярмарку, только въ концѣ сентября прекращается судоходство. Считаютъ, что въ теченіе лѣта сюда прибываютъ около 150 иностранныхъ кораблей; въ 1801 г. ихъ было 167, и число ихъ все увеличивается. Товара вывозятъ на 2 милл. руб. въ годъ, но люди свѣдущіе увѣряютъ, что вывозится вдвое больше. Это подтверждается также перечнемъ товаровъ, вывезенныхъ въ 1801 г. на упомянутыхъ 167 корабляхъ, а именно: пшеницы вывезено 86.818 четвертей, ржи—71.343 ч., ячменя—4.008 ч., овса—2.013 ч., пшеничной муки—1.015 пудовъ, ржаной—43.627 п., сала—79.970 п., свѣчей—15.511 п., ворвани 37.968 п., льняного масла—100 п., пеньки—48.123 п., сѣна—14.609 п., канатовъ—8.271 п., поташа—6.309 п., желѣза—73.210 п., щетины—3.764 п., юфти—6.905 п., масла—1.844 п., мыла—71 п., гороха—183 п., пуха и перьевъ 484 п., лошадиныхъ волосъ—419 п., дегтя—52.112 бочекъ, рогожъ—867.079 шт., лошадиныхъ хвостовъ—16.780 шт., досокъ—34.418 шт., воловыхъ языковъ—10.467 шт., тюленьихъ шкуръ—7.529 шт.,

лисьихъ шкуръ—357 шт., горностаевыхъ—300, парусовъ—50, мѣшковъ—38.114 шт., полотна—60.650 аршинъ. По стоявшимъ тогда цѣнамъ все это стоило по меньшей мѣрѣ 4 милл. руб. Торговлю съ Англіею опредѣляютъ въ половину и даже ²/₃ этой суммы. На вопросъ, не пользуется ли англійская торговля особымъ покровительствомъ русскаго правительства, здѣшніе купцы отвѣчаютъ отрицательно. Торговый трактатъ между Великобританіею и Россіею отъ 20 февраля 1797 г. ставитъ англичанъ въ отношеніи пошлинъ въ то же положеніе, которое занимаютъ русскіе подданные. Въ «Historisch statistisches Gemälde des Russischen Reiches» H. Storcha (231 стр.) говорится: «Вполнѣ понятно, почему русское правительство въ основаніе своей торговой политики положило покровительство англичанамъ, т. к. не только правительство, но и русскій народъ предпочитаетъ англичанъ предъ всѣми другими народами». Далѣе (стр. 271) говорится: «Они пользуются разными льготами, которыхъ другія націи не имѣютъ». Въ Архангельскѣ, однако, не знаютъ о какихъ-либо особыхъ льготахъ англичанъ за исключеніемъ только свободнаго выбора квартиръ (Frihed for Indqvartering), но въ царствованіе Павла I ихъ лишили и этой льготы. Такимъ образомъ, болѣе оживленную торговлю англичанъ слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить тѣмъ, что она ведется болѣе интенсивно, или же существованіемъ какихъ-нибудь тайныхъ отношеній (договора?), если не считать причиною то, что Англія вывозитъ изъ Россіи товара въ такомъ количествѣ, въ которомъ другія страны и Данія въ частности не имѣютъ надобности.

Географическое положеніе Норвегіи весьма удобно для веденія активной торговли съ русскимъ сѣверомъ, но препятствіями являются: принимаемыя въ Архангельскѣ мѣры для улучшенія рыбнаго промысла, удобный для промысла берегъ русской Лапландіи, который можетъ снабжать сѣверъ рыбнымъ товаромъ, который долженъ былъ бы составлять главный предметъ норвежской торговли, и русская высокая пошлина на чужестранные товары, которая врядъ ли будетъ понижена.

Закрытіе для русскихъ финмаркенскихъ гаваней и торговли связано со многими затрудненіями, т. к. во время бурь и штормовъ они все равно будутъ заходить въ норвежскія гавани и вести мѣновую торговлю съ населеніемъ. Этого рода торговля пустила здѣсь, къ сожалѣнію, глубокіе корни, и русскіе настолько знакомы съ ней, что заранѣе учитываютъ ея выгоды. Если же намѣреніе русскаго правительства открыть морской рыбный промыселъ осуществится, то финмаркенская торговля отъ этого даже пострадаетъ, если положеніе внутренней торговли не измѣнится, именно—если Финмаркенъ не станетъ ввозить изъ Даніи необходимый ей хлѣбный товаръ по дешевой цѣнѣ. То положеніе, на которое комендантъ Розенкрантцъ указалъ въ своемъ рапортѣ отъ 1782 г., а именно то, что датская мука стоила 72 шил. за вогъ (36 ф.), въ то время, какъ за русскую платили 34 шил., а также и то, что русскіе вывозили много денегъ изъ страны, къ сожалѣнію, пока не измѣнилось. Свобода торговли въ Финмаркенѣ имѣла то благопріятное послѣдствіе, что торговля русскихъ съ населеніемъ значительно уменьшилась и теперь ведется преимущественно съ купцами, которые лучше сознаютъ интересы отечественной

торговли. За вогъ ржаной муки въ Архангельскѣ платили 55 коп., даже до 70, за вогъ соленой трески—отъ 1½—2-хъ рублей. Такимъ образомъ, Финмаркенъ съ выгодою могъ бы посылать рыбный товаръ въ Архангельскъ, если бы не мѣшали дорогой провозъ, трудность найма команды, высокая пошлина и неувѣренность въ сбытѣ товара, между тѣмъ, какъ русскіе, благодаря ихъ незначительнымъ расходамъ, имѣютъ возможность доставлять свой товаръ финмаркенскимъ купцамъ по дешевой цѣнѣ. Неизвѣстность относительно воспрещенія вывоза хлѣба изъ Россіи также мѣшаетъ активной торговлѣ финмаркенскихъ купцовъ, которые могутъ сильно пострадать въ случаѣ неудачной спекуляціи.

Но что Копенгагенъ и южные норвежскіе города, въ особенности Бергенъ и Трондьемъ, могли бы вести активную и выгодную для себя торговлю съ Архангельскомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, если только ихъ не устрашатъ отдѣльныя неудачныя попытки.

Плаваніе до Архангельска не представляетъ затрудненій, исключая Бѣлаго моря, полнаго подводныхъ банокъ, особенно въ истокѣ Двины. Но лоцманское дѣло поставлено здѣсь хорошо, и въ свѣтлыя лѣтнія ночи плаваніе не такъ опасно, какъ думаютъ. Были примѣры, что изъ Гамбурга плаваніе сюда продолжалось менѣе 4 недѣль. Такъ какъ нагрузка кораблей производится здѣсь неимовѣрно быстро, то рѣдко приходится зимовать здѣсь.

Какъ только прошелъ ледоходъ въ Двинѣ, стали приходить барки. Эти безформенныя плоскія посудины, почти похожія на паромъ, часто поднимаютъ отъ 100 до 150 лестовъ и быстро несутся по сильному теченію Двины. Даже изъ Вологды приходятъ сюда барки, каковое разстояніе считаютъ въ 1200 верстъ. По выгрузкѣ барки здѣсь продаются отчасти какъ строительный матеріалъ, отчасти на топливо.

Такихъ барокъ приходитъ около 150. Большіе торговые дома содержатъ т. наз. артель, т.-е. товарищество рабочихъ, которые всегда и исключительно заняты разгрузкою и нагрузкою судовъ, которыя они производятъ съ неимовѣрной скоростью. Такимъ образомъ, торговля въ Архангельскѣ, несмотря на указанныя выше препятствія, въ такомъ расцвѣтѣ и развитіи, что снова стала обращать на себя вниманіе русскаго правительства, вниманіе, котораго она лишилась послѣ Петра Великаго. Здѣсь говорятъ также о попыткѣ расширить китовый промыселъ, исходящей отъ общества архангельскихъ купцовъ; они надѣются получить пособіе отъ правительства, которое, какъ говорятъ, уже рѣшило отпустить на этотъ предметъ извѣстную сумму.

Давнишняя активная торговля Норвегіи въ этихъ мѣстахъ, несомнѣнно, является причиной тому, что не только часть русской Лапландіи, но и Бѣлое море вплоть до рѣки Печоры получили названіе Мурманскаго берега, т.-е. Норманскаго.

Послѣ того, какъ плаваніе норвежцевъ въ Біармію, нынѣшнюю Пермь (?), прекратилось (въ 1217 г.), торговля измѣнилась, и Ганзейскій союзъ и здѣсь добился монополіи, но Россія, къ счастью своему, спохватилась и доставила союзу соперниковъ. Въ настоящее время все вниманіе обращено на развитіе русскаго мореходства. А такъ какъ значительныя привилегіи 1782 г., въ силу которыхъ корабли съ русской командой, по меньшей мѣрѣ, если ⅔ ея русскіе, пользуются

пониженною пошлиною, какъ ввозной, такъ и вывозной, многіе теперь находятъ недостаточными, то рѣшили поощрять русскихъ моряковъ, желающихъ съ цѣлью усовершенствованія поступать на иностранную службу.

Климатъ въ Архангельскѣ крайне измѣнчивый. Метеорологическія записи за 15 лѣтъ (1788 — 1803), сдѣланныя генераломъ И. Н. фонъ-Ливеномъ и любезно предоставленныя имъ мнѣ для пользованія, показываютъ, что большинство годовъ имѣло въ декабрѣ 30⁰ холода и 20⁰ тепла лѣтомъ въ тѣни. 19-го іюня 1798 г. было 30½⁰, а 1-го того же мѣсяца было всего ½ градуса тепла съ туманомъ и инеемъ.

Русскіе сѣверяне многимъ отличаются отъ жителей южной Россіи (Малороссіи). Они высокаго роста, б. ч. со свѣтлыми волосами, весьма дѣятельны и проворны, часто поютъ и играютъ въ разныя игры, въ которыхъ даже старики участвуютъ, особенно въ праздники. Въ умѣніи ловко работать они почти превосходятъ своихъ сѣверныхъ сосѣдей: они строятъ мельницы, сооружаютъ плотины, корабли и лодки и вырѣзываютъ разныя вещи изъ мамонтовой кости, не имѣя никакихъ указаній, кромѣ природной сообразительности. Водка еще не принесла здѣсь такъ много вреда, какъ въ другихъ мѣстахъ на сѣверѣ, хотя потребленіе ея и здѣсь возрастаетъ.

Частое потребленіе хорошо испеченнаго свѣжаго ржаного хлѣба и кваса предотвращаетъ цынгу, — болѣзнь, вызываемую сѣвернымъ климатомъ. Въ здѣшнемъ госпиталѣ я видѣлъ только двухъ больныхъ проказою и то далеко не въ такой сильной степени, какъ бываетъ въ норвежскихъ больницахъ. Но мнѣ говорили, что на берегу русской Лапландіи встрѣчаются страшные примѣры этой болѣзни, порождаемой плохимъ питаніемъ.

Въ концѣ мая старовѣры начали готовиться къ китовому и тюленьему промыслу въ Гренландіи и Шпицбергенѣ. Ихъ суда имѣютъ обыкновенно около 4000 пудовъ водоизмѣщенія, 2 шлюпки и команду въ 20 человѣкъ. Судовладѣльцы нанимаютъ ихъ съ условіемъ снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ для промысла, а они обязываются привезти хозяевамъ всю добычу и ничего не продавать по пути; по возвращеніи каждый получаетъ свою долю, а именно: капитанъ или штурманъ въ пять разъ, а помощникъ штурмана въ 2 или 3 раза больше, нежели матросъ. Расходы по снаряженію судна исчисляются въ 2000 талеровъ или немного больше. Судно получаетъ обыкновенно 30 воговъ ржаной муки, 5 воговъ крупы и овсяной муки, 5 воговъ соленой рыбы, 5 воговъ копченаго мяса, 5 воговъ гороха, 1 вогъ масла, 5 ф. конопляннаго масла, 4 ф. меда и бочку кислаго молока (?). Обыкновенно они возвращаются въ августѣ слѣдующаго лѣта, но случается иногда, что они, вслѣдствіе мѣшающихъ плаванію льдовъ, отсутствуютъ 2, рѣже 3 года, а нѣкоторые на пути гибнутъ. Разсчетъ на прибыль, однако, не всегда оправдывается. Несмотря на низкія цѣны предметовъ снаряженія и на то, что команда комплектуется изъ ссыльныхъ, довольствующихся ничтожнымъ жалованіемъ, добыча рѣдко оправдываетъ большія надежды. Но въ хорошій годъ и при высокихъ цѣнахъ прибыль такъ велика, что потеря въ менѣе удачные годы не такъ чувствительна. Былъ примѣръ, что русское судно въ 40 лестовъ съ экипажемъ въ 20 человѣкъ, промышлявшихъ на Шпицбергенѣ, выручило всего 2000 р.

Но были также случаи, что такія суда привозили товара на 5000 р. и больше. Изъ привозимаго ими товара слѣдуетъ отмѣтить соленыхъ гагъ, которыхъ они выгодно сбываютъ здѣсь какъ пищу людямъ несостоятельнымъ.

Русскій китовый промыселъ и вообще ихъ морской промыселъ врядъ ли заслуживаетъ той славы, которою онъ почему-то пользуется; во многихъ отношеніяхъ онъ стоитъ ниже промысла другихъ народовъ, напр., голландцевъ, отчасти даже норвежцевъ. Количество судовъ въ Архангельскѣ увеличивается; хотя нельзя точно опредѣлить число судовъ, принадлежащихъ собственно Архангельску, однако, оно врядъ ли превышаетъ 100, изъ нихъ большая часть въ 8—10 лестовъ и только немногія больше 100 лестовъ.

Корабельные матеріалы здѣсь до того дешевы, что, если не воспослѣдуетъ запрещеніе покупать и вывозить ихъ, торговля ими можетъ быть весьма выгодна. Окрестности Архангельска безлѣсны, и тѣ мѣста, которыя снабжаютъ его лѣсомъ, такъ сильно пострадали (отъ вырубки), что, несомнѣнно, вскорѣ будутъ приняты мѣры противъ такой торговли лѣсомъ, которая велась раньше; впрочемъ, нѣчто вродѣ лѣсной инспекціи уже существуетъ.

Непостоянная погода и таяніе льда сдѣлали дорогу между Архангельскомъ и Петербургомъ невозможною, и я вынужденъ былъ отсрочить свой отъѣздъ.

Кромѣ того, здѣсь произошли и другія препятствія, которыя я не могу объяснить только тѣмъ, что я не догадался попросить высокую коллегію не обнародовать ничего изъ моихъ писемъ безъ моего вѣдома. На разспросы о цѣли моего путешествія я отвѣчалъ, согласно данному мнѣ и указанному въ моемъ паспортѣ порученію, а именно, что путешествую для естественныхъ изслѣдованій, имѣя въ виду интересы торговли и промышленности своего отечества. Появившееся у нѣкоторыхъ русскихъ чиновниковъ подозрѣніе, что у меня другая цѣль, показалось мнѣ страннымъ; къ счастью, при настоящемъ снисходительномъ и просвѣщенномъ правительствѣ послѣдствіями этого подозрѣнія были только нѣкоторые непріятности и расходы, которыхъ, если бы оно не возникло, я, навѣрное, могъ бы избѣгнуть.

Изъ Архангельска въ С.-Петербургъ, 28 іюня. Черезъ Каргополь. Уѣздный городъ Холмогоры, или, какъ онъ назывался раньше. Holmgard, отчасти или совсѣмъ уже потерялъ свои прежнія значеніе и торговлю. Здѣсь, какъ и въ Архангельскѣ, распространено своеобразное занятіе—вырѣзываніе разныхъ бездѣлушекъ изъ сибирской мамонтовой кости. Слоновые зубы въ необработанномъ видѣ продаются по 1 руб. фунтъ, но, какъ подѣлка, небольшая шкатулка изъ этой кости въ 8 дюймовъ длины и 4 д. высоты стоитъ рублей 40. Несмотря на то, что эти мастера не имѣютъ понятія о рисованіи и работаютъ примитивными инструментами, работы ихъ по вырѣзыванію даже фигуръ отличаются совершенствомъ.

У рѣки Сяси начинается Ладожскій каналъ. Рядомъ съ нимъ идетъ хорошо сооруженная дорога, которая мѣстами такъ близка отъ канала, что онъ можетъ казаться лишнимъ, но все увеличивающееся судоходство по нему показываетъ, что это не такъ. Принимая во вниманіе рѣдкую населенность этихъ мѣстъ, слѣдуетъ признать русскія

дороги превосходными. Каналъ кончается у уѣзднаго города Шлиссельбурга. Оживленная дѣятельность и густонаселенность города свидѣтельствуютъ о важномъ значенiи канала. Здѣсь уже замѣчается близость Петербурга, который съ суши далеко не имѣетъ такого живописнаго вида, какъ съ моря. Такъ какъ онъ расположенъ на низкомъ, почти болотистомъ мѣстѣ, то онъ отсюда не виденъ, и о величинѣ его нельзя судить, пока не попадешь на такъ наз. проспекты. На отдаленныхъ улицахъ и теперь еще дома деревянные, только нижнiй этажъ отъ 6 до 8 футовъ каменный. Торговля Петербурга цвѣтетъ и расширяется и обѣщаетъ принять еще большiе размѣры, если планъ Петра Великаго—соединенiе Волги съ Невою—осуществится. Но внѣшняя торговля попрежнему пассивна, несмотря на значительную скидку пошлины, которою пользуются корабли съ русскою командою, а именно $\frac{1}{2}$ вывозной и $\frac{1}{4}$ ввозной пошлины. Англичане въ этой гавани имѣютъ $\frac{2}{3}$ общаго вывоза и $\frac{1}{3}$ ввоза, превосходя другихъ доброкачественностью товаровъ и умѣнiемъ выбирать ихъ. Русское купечество врядъ ли заслуживаетъ похвалы, и замѣчательно, что то, что писалъ о немъ Herberstein (въ 1526 г.), подтверждаютъ и новѣйшiе путешественники, напр., Storck въ своемъ классическомъ трудѣ: «Историко-статистическiе очерки Россiи».

Врядъ ли будетъ преувеличеннымъ считать стоимость рыбныхъ продуктовъ Россiи въ годъ 15 милл. рублей. Не подлежитъ, однако, сомнѣнiю, что Данiя съ выгодою могла бы сбывать въ Россiю часть своего рыбнаго товара тѣмъ болѣе, что русскiй товаръ, вслѣдствiе плохой обработки русскою солью, еще долго будетъ уступать датскому.

А. К.

